

Д

ДАВЫДОВ Гаврила Давыдович (1737 - 1774) - бугурусланский крестьянин, пугачевский атаман.

Происходил из ясачных крестьян Бугульминского ведомства Оренбургской губернии. После 1747 г. с матерью и братом поселился в Бугурусланской слободе, где их и внесли в подушный оклад (3). В 1767 Давыдова, как человека грамотного, выбрали депутатом в Уложенную комиссию. К Пугачевскому восстанию он примкнул в декабре 1773. Тогда же побывал в Бердской слободе у Е.И.Пугачева и получил от его Военной коллегии указ, предписывавший ему приводить население Бугурусланской слободы и соседних мест к верноподданству новоявленному "императору Петру Третьему" и набирать отряды для охраны слободы и ее округа от неприятелей.

Собрав отряд добровольцев, Давыдов активно действовал против команд корпуса генерала Голицына, который вел наступление вдоль Ново-Московской дороги. В марте 1774 отряд был оттеснен в северную часть Закамья, а в начале апреля Давыдова с 16 оставшимися с ним людьми схватили башкиры, перебежавшие в стан противника, и выдали их властям. Атамана доставили в Казань, где допросили в Секретной комиссии (4).

Решение вопроса о его участии комиссия передала на рассмотрение Екатерины II, поскольку он, как депутат Уложенной комиссии, не мог быть судим (а тем более наказан) в общем порядке. Отвечая на запрос, императрица в собственноручной записке от 28 июля 1774 повелела: хотя-де Давыдов за его преступление "достоин виселицы, но, как он депутат, казнить не велено, но, лиша его депутатского звания под виселицею, сослать его, заклепав в кандалах, вечно на каторгу в Ригу, на двинские работы" (5). Это повеление достигло Казани спустя несколько недель после гибели Давыдова: 12 июля, при нападении войска Пугачева на Казань, караульные офицеры, следуя приказу генерала П.С.Потемкина, закололи и его в ряду других важных арестантов.

Давыдов упоминается А.С.Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), самом тексте "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.646, 648; 2. Там же. С.34, 151, 423, 435, 436; 3. Книга ревизской переписи жителей Бугурусланской слободы 1762 г. - РГАДА. Ф.350. Д.2453. Л.171; 4. Протокол показаний Г.Д.Давыдова на допросе в Казанской секретной комиссии 17 апреля 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.431. Л.3-7; 5. РГАДА. Ф.7. Д.2043. Л.172-172 об.

ДАВЫДОВ Иван Иванович (1720-1780) - генерал-майор.

В 1770 г. Давыдов вместе с капитаном гвардии С.Дурново (личным уполномоченным Екатерины II) возглавил назначенную Военной коллегией специальную комиссию для расследования междоусобных распрей среди казаков Яицкого войска. Произведя дознание, они одобрили действия войскового атамана П.Тамбовцева, казачьих старшин и их немногочисленных приверженцев, принадлежавших к "послушной" ("согласной", "старшинской") стороне войска.

В то же время комиссия безапелляционно отклонила жалобы казаков "непослушной"

("несогласной", "войсковой", "мятежной") стороны на своеволие, своекорыстие и казнокрадство атамана и старшин. Давыдов и Дурново обвинили "непослушных" казаков в уклонении от службы, в саботировании указа Военной коллегии о посменной службе в частях Московского легиона на Северном Кавказе (в Кизляре и Моздоке), в отказе участвовать в преследовании волжских калмыков, бежавших в 1770 в Джунгарию. Военная коллегия утвердила предложение комиссии о наказании "ослушников", предписав направить 1965 казаков на службу в отдаленные гарнизоны "без очереди по три раза", а 43 зачинщиков волнений наказывать плетями и, "обрезав бороды", отправить на Турецкий фронт, в полки Второй армии, действовавшей в Причерноморье (3). В конце 1771 Давыдов был переведен в Московский гарнизон и тогда же произведен в генерал-поручики. В декабре 1774 - начале января 1775 он являлся членом суда по делу Е.И.Пугачева и ближайших его сподвижников (4).

Давыдов упоминается в "Истории Пугачева" (1). Сведения о Давыдове содержатся в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте этого источника (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.10, 151, 193; 2. Там же. С.207, 759; 3. Рознер И.Г. Яик перед бурей. (Восстание 1772 года на Яике - предвестник Крестьянской войны под руководством Е.Пугачева). М., 1966. С.109-112; 4. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.153, 155.

ДАЛЛЕРОВСКИЙ (Доллеровский) Франц Григорьевич (1723 - не ранее 1776) - командир 2-го гарнизонного батальона в Оренбурге, премьер-майор (2).

Участвовал в обороне Оренбурга, осажденного войском Е.И.Пугачева с 5 октября 1773 г. по 23 марта 1774. Его батальон оборонял дистанцию от Водяных ворот городской крепости до Никольской церкви и далее вдоль верхнего уступа берегового откоса до Яицких ворот крепости (3).

Даллеровский упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.720; 2. *Формулярный список гарнизонных офицеров Оренбургской губернии за 1772 г.* - РГВИА. Ф.490. Оп.5. Д.447. Л.4-4 об.; 3. *"Журнал из домашних записок" некоего анонима, очевидца событий осады Оренбурга в 1773-1774 гг.* - РНБ ОР. Ф.542. Д.659. Л.3 об.

В.И. Даль

ДАЛЬ Владимир Иванович (10 XI 1801 - 22 IX 1872) - писатель, лексикограф, этнограф.

Его знакомство и общение с А.С.Пушкиным началось в 1832 г. и продолжалось до последних мгновений жизни поэта.

Даль поселился в Оренбурге в июле 1833 и около восьми лет служил здесь на посту чиновника по особым поручениям при военном губернаторе В.А.Перовском (1). По приезде Пушкина в этот город, происшедшем вечером 18 сентября 1833, Даль встретился с ним и в течение трех дней, вплоть до отъезда поэта в Уральск, был постоянным его собеседником и проводником по достопамятным "пугачевским" местам. Судя по воспоминаниям, написанным в начале 1840-х гг., он рассказывал "сколько слышал и знал", о некоторых обстоятельствах осады Оренбурга войском Пугачева, о предпринятом им штурме

города, сопровождавшемся интенсивным артиллерийским обстрелом городских кварталов, о престарелом казачьем офицере Сычугове, служившем некогда секретарем в пугачевском лагере, о кощунственном поведении самозванца в церкви Бердской слободы, где он будто бы уселся на царский престол в алтаре.

В ходе прогулки по Оренбургу Даль указал Пушкину на стоявшую в предместьи Георгиевскую церковь, на которую пугачевцы втащили пушку и стреляли из нее по городу. Выйдя на берег Урала, оба любовались видом заречной рощи, откуда Пугачев пытался ворваться в Оренбург. В восточном предместье, между Сакмарскими и Орскими воротами, Даль обратил внимание спутника на сохранившиеся следы земляных работ пугачевцев, соорудивших тут артиллерийские позиции для пушечных батарей. При посещении Бердской станицы (бывшей Бердской слободы) он стал свидетелем увлеченной беседы Пушкина со старой казачкой Ириной Афанасьевной Бунтовой (2).

Воспоминания Даля - одно из наиболее достоверных мемуарных свидетельств о пребывании поэта в Оренбурге. Однако его показания о "пугачевских" сюжетах, интересовавших Пушкина, лапидарно скупы: в сущности они лишь кратко обозначают темы, не раскрывая их конкретно-исторического содержания. Попытку реально прокомментировать свидетельства Даля о событиях и людях пугачевского времени предпринял один из авторов настоящей энциклопедии Р.В.Овчинников (3).

В конце февраля 1835 Пушкин послал записку В.А.Перовскому, отъезжавшему из Петербурга в Оренбург, с приложением экземпляра "Истории Пугачевского бунта" - "в память прогулки нашей в Берды". Другие экземпляры этой книги поэт просил вручить В.И.Далю, уральскому войсковому атаману В.О.Покатилову, директору Неплюевского военного училища К.Д.Артюхову - в благодарность за их гостеприимство. Адресованную Перовскому записку Пушкин заключил словами: "До свидания, в степях или над Уралом" (4).

1. Модестов Н.Н. Владимир Иванович Даль в Оренбурге. Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып.27. Оренбург, 1913; Прянишников Н.Е. Писатели-классики в Оренбургском крае. Челябинск, 1977. С.54-68; 2. Даль В.И. Воспоминания о Пушкине // А.С.Пушкин в воспоминаниях современников. М., 1974. С.222, 223; 3. Овчинников Р.В. Встреча в Оренбурге // Рифей. Уральский литературно-краеведческий сборник. Челябинск,

ДАЛЬ Юлия Егоровна, урожденная Д'Андре (1816-1838) - первая жена В.И.Даля (с июля 1833).

Пушкин был знаком с нею в Оренбурге. Ее впечатления об оренбургских днях поэта переданы в письмах Е.Вороной (1).

1. "Русский архив", 1902, №8. С.658.

ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ЛЕГКАЯ ПОЛЕВАЯ КОМАНДА - участница подавления Пугачевского восстания.

В 1773 г. команда, которая насчитывала в своем составе 556 чел., стояла под Могилевым; ее начальником был подполковник П.Б.Гринев. Указом от 23 октября Военная коллегия предписала команде спешно следовать в Саратов. Выступив в поход через Брянск и Воронеж, она 16 декабря вступила в Саратов, оттуда направилась в Симбирск, где и была включена в состав бригады П.Д.Мансурова (4).

В конце декабря 1773 и первые дни января 1774 команда Гринева вела бои с пугачевскими отрядами в Заволжье, под Ставрополем, Черемшанской и Красноярской крепостями, после чего присоединилась к основным подразделениям мансуровской бригады, которая развернула наступление вдоль Самарской дистанции - к Оренбургу. В ходе наступления она участвовала в боях с отрядами пугачевского атамана И.Ф.Арапова под Алексеевском и Бузулукской крепостью, сражалась с войском Пугачева у Татищевой крепости. В начале апреля команда участвовала в походе вдоль правого берега Яика на запад. Не встречая какого-либо сопротивления, бригада Мансурова заняла Нижнеозерную и Рассыпную крепости, нанесла поражение пугачевским отрядам в боях у Иртецкого форпоста и у реки Быковки, а день спустя вступила в Яицкий городок. В конце июля Мансуров, оставив город, с основными подразделениями бригады провел карательный рейд по Заволжью, а затем переправился на правый берег Волги, где до осени участвовал в подавлении последних очагов повстанческого сопротивления.

Действия 22-й легкой полевой команды и ее командира Гринева зафиксированы Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2). Упоминания об этом имеются также в "Летописи" П.И.Рычкова (3).

1. Пушкин. Т. IX. С. 623, 627, 631, 635, 638, 639, 643, 712, 786; 2. Там же. С. 43, 44, 47, 151, 199; 3. Там же. С. 357, 358; 4. РГАДА. Ф. 20. Д. 1230. Л. 98, 363; Д. 1231. Л. 69, 86, 464.

ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ ЛЕГКАЯ ПОЛЕВАЯ КОМАНДА - участница подавления Пугачевского восстания.

В 1773 г. команда находилась под Псковом, в ней насчитывалось более 500 чел.; командовал премьер-майор Ф.Повало-Швейковский. Указом от 23 октября Военная коллегия

предписала ей следовать в Саратов. Выступив в поход через Смоленск, Калугу, Тулу и Тамбов, она вступила в Саратов в конце декабря. Оттуда 25-я направилась по новому предписанию в Самару, куда и прибыла 13 января 1774 (4).

В Самаре команда вошла в состав бригады П.Д.Мансурова, которая развернула наступление по Самарской дистанции на восток, к Оренбургу. Участвовала в боях с отрядами атамана И.Ф.Арапова под Бузулукской крепостью (14 II 1774) и с войском Пугачева у Татищевой (22 III).

Со второй половины апреля 1774 и по начало 1775 команда Повало-Швейковского, действуя в составе соединения подполковника И.Л.Тимашева, подавляла очаги сопротивления в Уфимской и Исетской провинциях (5).

Команда упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и тексте самой "Истории" (2). Упоминания о ней имеются в "Летописи" П.И.Рычкова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.623, 627, 631, 635, 639, 642, 711, 786; 2. Там же. С.199; 3. Там же. С.337, 339; 4. РГВИА. Ф.20. Д.1230. Л.97, 411; Д.1231. Л.82, 100; 5. Пугачевщина. М.-Л., 1929. С.336-338, 437.

ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ЛЕГКАЯ ПОЛЕВАЯ КОМАНДА - участница подавления Пугачевского восстания.

В 1773 г. команда (556 чел.) во главе с подполковником Н.Я.Аршеневским стояла под Псковом. Военная коллегия предписала ей следовать в Саратов. Выступив в поход, она в конце декабря вступила в Саратов, а затем отправилась в Самару (4). Отсюда 23-ю направляли в карательные рейды под Ставрополь, Красноярскую крепость и другие пункты Заволжья.

В середине января 1774 Аршеневский со своей командой вошли в состав бригады П.Д.Мансурова. Она участвовала в боях у Бузулукской и Татищевой крепостей. В середине апреля ее послали на охрану Ново-Московской дороги, по которой транспорты с провиантом двигались из Казани в Оренбург. С мая команда вошла в состав соединения И.Л.Тимашева, посланного на подавление повстанческого движения на востоке Оренбургской губернии, в ее Исетской и Уфимской провинциях. Карательные операции соединения продолжались до начала 1775. Одним из подразделений команды - отрядом поручика В.Лесковского - 25 ноября был захвачен в плен пугачевский бригадир Салават Юлаев (5).

25-я легкая полевая команда упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и тексте самой "Истории" (2). Сведения о ней имеются в "Летописи" П.И.Рычкова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.623, 627, 631, 635, 639, 642, 646, 711, 786; 2. Там же. С.199; 3. Там же. С.337, 339, 358; 4. РГАДА. Ф.20. Д.1230. Л.97, 411; Д.1231. Л.81, 101; 5. Рапорт подполковника Н.З.Аршеневского генерал-майору Ф.Ю.Фрейману от 6 мая 1775 г. // Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.320, 321.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ЛЕГКАЯ ПОЛЕВАЯ КОМАНДА - участница подавления Пугачевского восстания.

В 1773 г. команда находилась под Могилевым, командовал ею премьер-майор К.И.Муфель. Указом от 23 октября ей было предписано срочно следовать в Саратов. Совершив поход через Смоленск, Брянск и Воронеж, она 13 декабря вступила в Саратов.

Присоединив к себе отряд саратовских казаков, Муфель направился к Сызрани, куда прибыл 25 декабря (5).

Утром 29 декабря 1773 в предместьях Самары команда атаковала пугачевского атамана И.Ф.Арапова и в пятичасовом бою, сломив ожесточенное его сопротивление, овладела городом и вынудила повстанцев к спешному отходу к Алексеевску и Ставрополю (6). В начале января 1774 24-я (вместе с 22-й, 23-й и 25-й) вошла в состав бригады П.Д.Мансурова, которая развернула наступление по Самарской дистанции на восток, к Оренбургу. Команда Муфеля участвовала во многих боях и походах, а в апреле-июле подавляла очаги повстанческого сопротивления в приицкой степи, вблизи рек Узени, Иргиза, Чагана, а также на левобережье Волги. В начале августа Муфель занял пост у Симбирска, охраняя город и его округу от нападения отряда атамана Ф.Иванова. Вскоре, получив предписание воспрепятствовать продвижению войск Пугачева по правобережью Волги, устремился в погоню за ним и 11 августа вступил в Саратов. В составе михельсоновского корпуса команда участвовала в преследовании войска Пугачева, отходившего на юг, к низовьям Волги (7).

Действия 24-й легкой полевой команды и ее командира Муфеля отражены Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2). Сведения о них содержатся в "Летописи" П.И.Рычкова (3), в записках М.Н.Пекарского (4).

1. Пушкин. Т. IX. С. 623, 627, 631, 635, 638, 643, 657, 700, 701, 710, 711, 783, 786; 2. Там же. С. 43, 44, 69, 71, 74-76, 199, 462; 3. Там же. С. 336, 359; 4. Там же. С. 611; 5. РГВИА. Ф. 20. Д. 1230. Л. 98, 486; Д. 1231. Л. 20, 67; 6. Рапорт премьер-майора К.И.Муфеля генерал-аншефу А.И.Бибикову от 31 декабря 1773 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1931. С. 15-19; 7. Военно-походный журнал командира корпуса И.И.Михельсона // Крестьянская война 1773-1775 гг. в России. Документы из собрания Государственного Исторического Музея. М., 1973. С. 218-223.

ДЕКОЛОНГ Иван Александрович (1716 - не ранее 1773) - командующий (с 1771 г.) войсками Сибирских пограничных линий, генерал-поручик.

Происходил "из лифляндского шляхетства", в военную службу вступил в 1733, являлся младшим офицером в инженерных частях, в 1740-1744 обучался в Петербургском шляхетском кадетском войске, откуда был уволен "по слабости здоровья и за неспособностью к наукам" (6). Позднее Деколонг продолжал служить в военно-инженерных войсках, был при сооружении крепостей Кизлярской пограничной дистанции на Северном Кавказе. В 1757-1763 участвовал в Семилетней войне, в 1759 стал полковником, в 1763 - генерал-майором. С того времени он служил комендантом Ишимской и Тобольской дистанций, в 1768-1771 участвовал в боевых действиях русского экспедиционного корпуса против польских конфедератов (7). Указом Екатерины II от 30 мая 1771 Деколонг был назначен командующим Сибирским корпусом и произведен в чин генерал-поручика (8).

С середины октября 1773 Деколонг занимался отправкой сибирских гарнизонных команд на подавление Пугачевского восстания в Оренбургской губернии. В начале января 1774 он сам пустился в путь с двумя легкими полевыми командами (до 1200 чел.) к Челябинску, но действовал против пугачевских отрядов неудачно и вынужден был город оставить, отойдя с боями в Сибирь. В феврале - начале апреля того года его войскам удалось подавить очаги повстанческого сопротивления в Зауралье и Западной Сибири (9).

С середины апреля Деколонг проводил карательные рейды против восставших в восточной части Оренбургской губернии, однако действовал в своей манере - медлительно и малоинициативно, в связи с чем в Военной коллегии обсуждался вопрос о его смещении и замене более энергичным военачальником. Лишь после того, как удалось нанести поражение

пугачевскому войску в битве 21 мая 1774 у Троицкой крепости, воинская его репутация несколько упрочилась, и он был оставлен на своем посту.

Пушкин в "Замечаниях о бунте" отнес Деколонга к числу тех служивших в России иностранцев ("немцев"), которые, имея генеральские и бригадирские чины (Рейнсдорп, Брант, Кар, Фрейман, Валленштерн, Билов, Корф и другие), действовали против Пугачева "слабо, робко, без усердия" (1). По указу Екатерины II от 28 мая 1777 Деколонг был уволен в отставку (10).

Генерал упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (2), самом тексте "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (3). Сведения о нем содержатся в "Летописи" П.И.Рычкова (4) и записках М.Н.Пекарского (5).

1. Пушкин. Т. IX. С. 375, 481; 2. Там же. С. 525, 528, 531-536, 625, 633, 635, 640, 641, 647-649, 651, 653-656, 661, 663, 664, 689, 717, 718, 778, 781, 783, 788; 3. Там же. С. 34, 36, 43, 56-59, 103, 151, 178, 200, 430, 453; 4. Там же. С. 255, 265, 268, 269, 280, 281, 288, 289, 291, 299, 301, 302, 305, 309, 315, 316, 348; 5. Там же. С. 614; 6. РГВИА. Ф. 314. Д. 444. Л. 20-20 об.; 7. Формулярный список И.А.Деколонга за 1772 г. - РГВИА. Ф. 490. Оп. 3. Д. 127; 8. РГВИА. Ф. 2. Оп. 13. Д. 65. Л. 31; 9. Андрущенко А.И. Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1969. С. 167, 171-175, 178, 179, 181-188, 190; 10. РГВИА. Ф. 2. Оп. 13. Д. 74. Л. 163.

ДЕЛЬВИГ, барон, Аксель - поручик Архангелогородского карабинерного полка.

С января 1774 г. он с ротой этого полка находился в составе корпуса генерала А.Л.Ларионова, который, подавляя очаги сопротивления в Прикамье, вел наступление от Казани к Уфе, блокированной отрядами атамана Зарубина-Чижи. С 18 марта корпус перешел под командование И.И.Михельсона, под начальством которого Дельвиг участвовал в подавлении повстанческого движения на Урале, в Прикамье и Поволжье. Особо отличился он в сражении с отрядами атамана Зарубина-Чижи 24 марта 1774 у села Чесноковки под Уфой и в бою с войском Пугачева 15 июля 1774 под Казанью (2).

Дельвиг упомянут в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т. IX. С. 351; 2. Военно-походный журнал командира карательного корпуса подполковника И.И.Михельсона // Крестьянская война 1773-1775 гг. в России. Документы из собрания Государственного исторического музея. М., 1973. С. 197, 215.

ДЕМАРИН Отто Христофорович (около 1725 - не ранее 1786) - комендант Верхнеозерной крепости, полковник.

Происходил из французских дворян, в русскую военную службу вступил в 1757 офицером в полевых армейских и гарнизонных войсках. Указом Екатерины II от 17 сентября 1771 был назначен комендантом Верхнеозерной крепости и произведен в чин полковника (6). Во время Пугачевского восстания он успешно руководил обороной крепости, гарнизон которой около 5 месяцев, с начала ноября 1773 по конец марта 1774, находился в полуокружении повстанческих отрядов и подвергался нападениям с их стороны. Проявил решительность, воинское умение и личное мужество при отражении приступов отрядов пугачевских атаманов Соколова-Хлопуши и Бородина-Шары. Действия

его в этих боях подробно осветил в своих воспоминаниях поручик гарнизона А.Е.Поспелов (7). В последующем, вплоть до 1785, Демарин продолжал служить комендантом той же крепости (8).

Пушкин в "Замечаниях о бунте" отнес Демарина к числу тех иностранцев, служивших в российской армии "в средних чинах", которые в боевых действиях против Пугачева "сделали честно свое дело" (1). Названное лицо упоминается им в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (2), тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (3). Сведения о нем содержатся в "Летописи" П.И.Рычкова (4), а также в записках И.С.Полянского (5).

1. Пушкин. Т.IX. С.375; 2. Там же. С.523-525, 528, 531, 534; 3. Там же. С.34, 36, 151, 424; 4. Там же. С.258-260, 264, 280, 281, 288-291, 301, 305, 315, 316; 5. Там же. С.596; 6. РГВИА. Ф.2. Оп.13. Д.65. Л.38; 7. Вестник Европы. 1870, №6. С.615-644; 8. Список Воинскому департаменту на 1785 год. СПб., 1785. С.140.

ДЕМИДОВ Евдоким Никитич (около 1710 - 1782) - заводовладелец.

К началу Пугачевского восстания владел на Урале четырьмя доменными и молотовыми заводами (Нижним Авзяно-Петровским, Кагинским, Верхним Авзяно-Петровским и Кухтурским). Большинство заводских крестьян и мастеровых этих предприятий в октябре 1773 г. примкнуло к повстанцам. В дни пребывания Е.И.Пугачева в Верхнем Авзяно-Петровском заводе (апрель 1774) еще 400 мастеровых и крестьян вступили в его войско и отправились в поход по Уралу, Прикамью и Поволжью. Все четыре демидовских завода 26 мая того года были разрушены отрядами башкир-пугачевцев. К концу 1770-х восстановленные предприятия возобновили производство (3).

Демидов упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), а также в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.535, 628, 779, 785; 2. Там же. С.333, 347; 3. Павленко П.И. История металлургии в России XVII века. Заводы и заводовладельцы. М., 1962. С.109-111; Андрущенко А.И. Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1969. С.328.

ДЕМИДОВ Павел Иванович (1737-не ранее 1776) - командир 2-го Троицкого батальона, секунд-майор (4).

Батальон Демидова нес гарнизонную службу в крепостях Троицкой дистанции. В начале ноября 1773 г. две роты этого батальона, возглавляемые Демидовым, вошли в состав корпуса бригадира А.А.Корфа, который 13 ноября с боем прорвался в Оренбург, осажденный войском Е.И.Пугачева. С того дня и до 23 марта 1774 Демидов и его солдаты участвовали в обороне Оренбурга, отражали приступы пугачевских отрядов. 24 марта команда одной из первых вступила в оставленную пугачевцами Бердскую слободу и вывезла оттуда в Оренбург трофейные пушки, запасы провианта и фуража (5).

Демидов упоминается в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным (1). Упоминания о нем имеются в записках И.И.Осипова (2) и М.Н.Пекарского (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.303, 327; 2. Там же. С.569; 3. Там же. С.607; 4. Формулярный список гарнизонных офицеров Оренбургской губернии за 1773 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.5. Д.447. Л.6 об.-7; 5. Рапорт П.И.Демидова И.А.Рейнсдорпу от 24 марта 1774 г. - РГАДА. Ф.1100. Д.6. Л.199-199 об.

ДЕМЬЯНОВ Сергей (1752-не ранее 1782) - ротмистр Чугуевского казачьего полка.

С января 1774 г. он со своим полком находился в составе корпуса генерала Голицына, который, подавляя очаги повстанческого сопротивления, вел наступление от Казани к Оренбургу, осажденному войском Пугачева. В апреле Демьянов с ротой чугуевских казаков был откомандирован под Уфу к подполковнику Михельсону, служа у которого участвовал в подавлении повстанческого движения на Урале, в Прикамье и Поволжье. Отличился он в боях с отрядами Салавата Юлаева у Симского завода 8 мая и у реки Ай 3 июня (2), а также в сражениях с войском Пугачева 15 июля под Казанью и 25 августа у Солениковой ватаги под Черным Яром (3). Впоследствии Демьянов, продолжая службу в том же полку, был произведен в армейский чин секунд-майора (4).

Названное лицо упомянуто в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.351; 2. Рапорты подполковника И.И.Михельсона генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову от 8 мая и 3 июня 1774 г. // Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.140, 141, 171; 3. Военно-походный журнал командира карательного корпуса подполковника И.И.Михельсона // Крестьянская война 1773-1775 гг. в России. Документы из собрания Государственного Исторического музея. М., 1973. С.207, 215, 222; 4. Формулярный список офицеров Чугуевского казачьего полка за 1781 г. - РГВИА. Ф.52. Оп.1. Д.205. Ч.18. Л.2-3.

ДЕНИСОВ Илья Федорович (1718-не ранее 1787) - донской казачий старшина и полковник, участник подавления Пугачевского восстания.

Происходил "из старшинских детей"; в казачью службу вступил в 1740; участвовал в Русско-шведской и Семилетней войнах. Во время "прусского похода" 1761-1762 гг. в полку Денисова, в ординарцах у него, служил молодой казак Емельян Пугачев, которого однажды полковник нещадно высек плетью за утрату казенной верховой лошади, угнанной неприятельскими солдатами-пруссакими (2). В ходе Русско-турецкой войны 1768-1774 участвовал в "крымском походе" (3).

В соответствии с указом Военной коллегии от 15 января 1774 и предписанием Донской войсковой канцелярии Денисов вел в верховых станицах Дона формирование полка из 500 отставных казаков и "выростков" (юных казаков) для последующего его использования в карательных операциях против пугачевцев. Со своим полком он в середине апреля 1774 отправился к Сызрани, а позднее, в мае-июле, во взаимодействии с регулярными армейскими командами участвовал в подавлении очагов повстанческого сопротивления в Оренбургской губернии, в верховьях Большого Иргиза, в приицкой степи, у крепостей Самарской дистанции, в Уфимской провинции.

Особо отличился Денисов "в неустранимости и хорошем распоряжении" в бою с башкирским повстанческим отрядом под Стерлитамакской пристанью 5 июля 1774 (4). В начале августа его полк переправился с левого берега Волги на правый, вел борьбу с пугачевцами в верховьях Дона, где, в частности, в бою 28 августа разгромил крупный отряд у реки Иловли (5). В 1775 Денисова произвели в чин армейского полковника, а в 1784 ему пожаловали чин бригадира (3).

Денисов упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.634, 651, 654, 657, 709; 2. Протокол показаний Е.И.Пугачева на допросе в Яицкой

секретной комиссии 16 сентября 1774 г. // Вопросы истории. 1966, №3. С.132; 3. Формулярный список офицеров Донского казачьего войска за 1786 г. - РГВИА. Ф.52. Оп.1. Д.205. Ч.8. Л.3 об.-4; 4. Документы военно-походной канцелярии генерал-поручика Ф.Ф.Щербатова. - РГВИА. Ф.20. Д.1238. Л.366, 496; Там же. Д.1239. Л.5, 137, 401, 402; Там же. Д.1240. Л.37-39, 329, 330, 338, 389; 5. Рапорт генерал-майора П.М.Голицына генерал-анишефу П.И.Панину от 5 сентября 1774 г. - РГАДА. Ф.1274. Д.178. Л.200.

ДЕРБЕТЕВ Федор Иванович (1740-1774) - соратник Е.И.Пугачева.

Происходил из поселенных в Заволжье (Ставропольской провинции Оренбургской губернии) калмыков, родился в военно-служилой княжеской семье, принявшей православие. С 17 лет состоял в калмыцком казачьем корпусе, участвовал в Семилетней войне 1757-1762, особо отличился в бою под Пиллау. В 1773 имел чин войскового надзирателя.

К Пугачевскому восстанию Дербетев примкнул в конце октября 1773, когда с группой калмыков добровольно явился к Пугачеву, который назначил его атаманом калмыцкого полка, сражавшегося затем в рядах повстанческого войска под стенами осажденного Оренбурга. В декабре того же года Пугачев отправил Дербетева своим эмиссаром под Ставрополь - для организации повстанческого движения в калмыцких улусах и русских селениях Заволжья. Собрав в свой отряд до 500 калмыков и русских крестьян, он вскоре стал одним из видных вожakov восстания в западных районах Оренбургской губернии, вступил в боевое содружество с действовавшими здесь атаманами И.Ф.Араповым, Н.Л.Чулошниковым, А.И.Сомовым и другими.

Отряды Дербетева и Арапова участвовали в неудачно сложившихся крупных боях с бригадой генерал-майора П.Д.Мансурова у Самары и под Алексеевском. Отступив от Алексеевска, они намеревались овладеть Ставрополем, но на штурм не решились, узнав, что одна из команд Мансурова вошла в город. Свое намерение Дербетев осуществил позднее. Утром 20 января 1774, сломив недолгое сопротивление застигнутого врасплох гарнизона, он ворвался в Ставрополь, захватил тут 6 пушек, до 200 ружей, боеприпасы, склады с провиантом и фуражом. Вечером того же дня Дербетев город покинул, увезя с собой трофеи, а также группу местных администраторов, которые вскоре были казнены.

В последующем он, вместе с другими атаманами, не раз вступая в бои, оказывая сопротивление авангардным командам неприятеля, наступавшим к Оренбургу по Самарской дистанции и Ново-Московской дороге. Находясь в рядах пугачевского войска, отряд в марте 1774 сражался у деревни Пронкиной и у Татищевой крепости. После поражения под Татищевой Дербетев увел свой отряд в приицкую степь, откуда не раз предпринимал попытки форсировать Самару и, обойдя стороной неприятельские посты и заставы, уйти на восток, за реку Белую, к Пугачеву, который увел туда остатки своего войска. Однако его попытки успехом не увенчались. Посланная Мансуровым из Яицкого городка команда поручика В.С.Байкова утром 23 мая 1774 настигла отряд у степной речки Грязнухи (приток Большого Иргиза) и сходу атаковала его. Повстанцы были разгромлены, а сам Дербетев, тяжело раненный в бою, захвачен в плен. День спустя он умер (3).

Дербетев упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1) и в тексте самой "Истории" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.624, 642, 654; 2. Там же. С.71, 151; 3. Беликов Т.И. Ф.И.Дербетев - сподвижник Е.И.Пугачева. Элиста, 1978.

ДЕРБЕТЕВА (урожденная Дондукова) Анна Васильевна - мать Ф.И.Дербетева.

С конца декабря 1773 до 23 мая 1774 она находилась в повстанческом отряде сына, а порою действовала и самостоятельно (2). Женщина обладала командными полномочиями, о чем свидетельствуют адресованные ей донесения атаманов И.Арапова и Л.Торгоутского (3). После гибели сына и разгрома его отряда ее следы теряются.

Анна Васильевна упомянута в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), где, однако, названа лишь как "злая мать" Федора Дербетева.

1. Пушкин. Т. IX. С. 654; 2. Беликов Т.И. Ф.И.Дербетев - сподвижник Е.И.Пугачева. Элиста, 1978. С.21, 51, 56, 57; 3. Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773-1775 гг. М., 1975. С.145.

Г.Р. Державин

ДЕРЖАВИН Гаврила Романович (3 VII 1743 - 8 VII 1816) - поэт, государственный деятель.

Родился в имении под Казанью, но значительную часть детских лет провел в Оренбургском крае, где отец его служил в гарнизонных частях и владел помещьем под Бузулукской крепостью - селом Смоленским (Державино тож). В Госархиве области хранится духовная роспись местной Троицкой церкви за 1753 г., где среди прихожан, явившихся на исповедь и причастие, записаны 9-летний Гаврила Державин, его родители: подполковник Пензенского гарнизонного полка Роман Николаевич (40 лет) и Фекла Андреевна (33 года), а также 8-летний брат Андрей (6).

С 1762 Г.Державин служил солдатом в гвардейском Преображенском полку, в июне того года среди сторонников Екатерины II принимал участие в дворцовом перевороте, в 1772 был произведен в чин

гвардии подпоручика.

В конце ноября 1773 Державина прикомандировали к генерал-аншефу А.И.Бибикову, назначенному командующим войсками, посланными на подавление Пугачевского восстания. По приезде в Казань он вошел в состав следователей Секретной комиссии, производивших дознание над захваченными в плен пугачевцами, вершивших суд и расправу над ними. Под конец декабря его направили для производства следствия над большой партией пленных повстанцев в Самару. 7 января 1774 Державин участвовал в качестве волонтера в бою против отряда пугачевского атамана И.Ф.Арапова у пригородка Алексеевска. Завершив здешнее следствие, он возвратился в Казань. В начале марта Бибиков поручил ему агентурную разведку в Заволжье, в раскольничьих селениях по рекам Иргизу и Узеньям для выявления там сторонников Пугачева. В мае - начале июля, возглавляя сотню донских казаков и три гарнизонных роты из Саратова, Державин проводил карательные операции против повстанцев в ближнем Заволжье. В середине июля, приехав в Саратов, он, явно превышая свои полномочия, стал вмешиваться в распоряжения местного коменданта полковника

И.К.Бошняка относительно обороны города, а позднее, уже после разгрома восстания, направил командующему карательными войсками генерал-аншефу графу П.И.Панину рапорт, в котором резко осуждал Бошняка, царицынского коменданта полковника И.Е.Цыплетева и астраханского губернатора генерал-майора П.Н.Кречетникова за служебные упущения в действиях против Пугачева. Панин, однако, взял этих людей под свою защиту, обвинив Державина в том, что его неправомерное вмешательство в распоряжения старших по чинам администраторов, которое-де наносило больше "повреждения в настоящих делах, нежели поправление оных" и рекомендуя ему на будущее "пылкость смелости убавить в разсуждениях, представлениях и толкованиях о делах, вашей должности непрепорученных" (7). Обиженный отповедью и обойденный наградами, Державин оставил военную службу и перешел в гражданское ведомство (8).

В дальнейшем он служил в Сенате, был губернатором в Олонецкой и Тамбовской губерниях, статс-секретарем у Екатерины II, сенатором, а в 1802-1803 занимал посты генерал-прокурора Сената и министра юстиции. Выйдя в отставку, трудился над воспоминаниями, опираясь на собранные им за годы службы документы.

Свое участие в подавлении Пугачевского восстания Державин отобразил в двух мемуарных памятниках: "Записках из известных происшествий и дел" и "Дневной записке поисков над самозванцем Пугачевым" (9). В июле 1834, в пору работы над "Историей Пугачева", Пушкин обратился к Д.А.Державиной, вдове поэта, с просьбой дать ему возможность ознакомиться с рукописями записок Г.Р.Державина и собранными им документами пугачевского времени, но доступа к ним не получил (10).

Державин упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2), в записи преданий со слов поэта И.И.Дмитриева (3), "Замечаниях о бунте" (4) и критическом отзыве о рецензии В.Б.Броневского на пушкинскую "Историю Пугачевского бунта" (5).

1. Пушкин. Т. IX. С. 664, 675, 775; 2. Там же. С. 1, 5, 6, 43, 49, 54, 68, 71, 72, 110, 112, 113, 114, 116, 151, 196, 203, 205, 399, 401, 432, 448, 449, 456-458, 460, 462, 464, 470; 3. Там же. С. 498; 4. Там же. С. 373, 477; 5. Там же. С. 390, 392; 6. ГАОО. Ф. 173. Оп. 11. Д. 728. Л. 33; 7. Ордер П.И.Панина Г.Р.Державину от 10 октября 1774 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1931. Т. 3. С. 322-323; 8. Грот Я.К. Жизнь Державина // Державин Г.Р. Сочинения. СПб., 1880. Т. 8. С. 85-232; 9. Державин Г.Р. Сочинения. СПб., 1876. Т. 6. С. 448-518; Там же. Т. 7. С. 3-18; 10. Грот Я.К. Приготовительные занятия Пушкина для исторических трудов // Грот Я.К. Пушкин, его лицейские товарищи и наставники. Статьи и материалы. СПб., 1899. С. 118.

ДЕРЖАВИНА Дарья Алексеевна, урожденная Дьякова (1767 - 1842) - вторая, с января 1795 г., жена Г.Р.Державина. После своей оренбургской поездки, в 1834 г. А.С.Пушкин обращался к ней за материалами о Пугачеве, которые принадлежали ее мужу. Судя по всему, о них он узнал во время путешествия.

ДЕХТЯРЕВ (Дегтерев, Дерхтерев) Кузьма Иванович (1718 - 1774) - яицкий казак, пугачевский атаман.

В январе-июне 1772 г. он участвовал в восстании казаков "мятежной" стороны на Яике (2). К Пугачевскому восстанию примкнул в начале января 1774 и с того времени стал одним из видных вожakov восставших казаков, удерживавших в осаде внутреннюю городовую

крепость в Яицком городке, за стенами которой укрывался местный гарнизон во главе с подполковником И.Д.Симоновым. В течении трех с половиной месяцев осады повстанцы не раз предпринимали попытки овладеть крепостью штурмами, артиллерийскими обстрелами, взрывами минных подкопов, но успеха так и не добились. В начале апреля 1774 из Татищевой крепости к Яицкому городку направилась бригада П.Д.Мансурова. Пугачевцы решили воспрепятствовать Мансурову. Навстречу ему выступил сводный отряд (около 500 казаков с пятью пушками) во главе с А.А.Овчинниковым, А.П.Перфильевым и К.И.Дехтяревым. Встреча произошла 15 апреля в 50 верстах восточнее Яицкого городка, у реки Быковки. В завязавшемся бою пугачевцы потерпели поражение и бросились спасаться бегством, преследуемые на протяжении 12 верст неприятельской конницей. На поле боя и во время бегства было убито до сотни пугачевцев, среди которых оказался и Дехтярев (3). Три недели спустя атаман Овчинников, одолев сотни верст пути оренбургскими степями и отрогами Южного Урала, привел отряд к Магнитной крепости, где и соединился с войском Пугачева.

Дехтярев упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" и архивных заготовках к ней (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.51, 151, 645; 2. Перепись яицких казаков "мятежной" стороны, проведенная 7 сентября 1772 г. - РГВИА. Ф.8. Оп.4. Д.1536. Л.469; 3. Рапорт генерала П.Д.Мансурова генералу П.М.Голицыну от 15 апреля 1774 г. о бое с пугачевцами у реки Быковки. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.57-57 об.

ДЕХТЯРЕВА Матрена Алексеевна (1751 - не ранее 1835) - казачка Татищевой крепости, жена казака Михаила Дементьевича Дехтярева (1742-1823), собеседница Пушкина.

Дехтярева была очевидицей штурма и взятия пугачевцами Татищевой 27 сентября 1773 и происходившей тут же 22 марта 1774 битвы, в которой Пугачев потерпел поражение.

В ходе поездки по Оренбургскому краю Пушкин дважды побывал в Татищевой станице (18 и 20 сентября 1833). Здесь ему удалось встретиться и побеседовать с Дехтяревой. Со слов престарелой современницы "Пугачевщины" он внес в свои "Оренбургские записи" свидетельства о гибели от рук пугачевцев коменданта Татищевой крепости полковника Елагина, о его дочери, выданной замуж за коменданта Нижнеозерной премьер-майора Харлова и о некоторых других событиях того времени (1). Следует заметить, что воспоминания Дехтяревой не во всем оказались точны. Так, она назвала Елагина "Федором", тогда как он был Григорием, его дочь поименовала "Лизаветой", в то время как она звалась Татьяной, ошибочно утверждала будто Пугачев велел казнить татищевского казачьего атамана, чего на самом деле не было (3). Свидетельства Дехтяревой о замужестве Елагиной, а также о гибели ее мужа Харлова после захвата Нижнеозерной пугачевцами, Пушкин использовал в "Капитанской дочке", в тексте главы "Пугачевщина" (2).

Запись рассказа, услышанного в Татищевой крепости Пушкин сопроводил ремаркой: "Матрена в Татищевой" (1), глухо указав имя своей собеседницы. Пушкинскую ремарку впервые и убедительно "расшифровал" оренбургский краевед С.А.Попов. Обратившись к хранящейся в Оренбургском архиве книге ревизской переписи жителей Татищевой станицы, проведенной в 1834-м (4), он установил, что собеседницей Пушкина была именно 82-летняя Матрена Алексеевна Дехтярева (5).

1. Пушкин. Т.IX. С.495; 2. Пушкин. Т.VIII. С.317; 3. Овчинников Р.В. За пушкинской строкой. Челябинск, 1988. С.32-44; 4. ГАОО. Ф.98. Оп.2. Д.57. Л.166; 5. Попов С.А. Оренбургские собеседники А.С.Пушкина //

ДЁМА - левый приток р.Белой.

Крестьяне башкирских и татарских деревень, русских помещичьих селений на берегах Демы и прилегавших к ней землях, начиная с октября 1773 г., в течение года принимали активное участие в Пугачевском восстании. Многие из них с ноября 1773 по март 1774 находились в повстанческих отрядах, осаждавших Уфу (3).

Река Дема упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1) и опубликованной в приложении к ней "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.510-512, 535, 536; 2. Там же. С.343; 3. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973. Вып.1. С.310-312, 320, 324, 325; Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.118, 146, 152, 163, 208, 214-216, 222, 225, 235, 375, 379, 380, 398, 402.

ДЖАЛИЛЬ (Залилов) Муса Мустафович (1906 - 1944) - татарский поэт, национальный герой своего народа, Герой Советского Союза (звание присвоено посмертно). Главная книга Джалиля "Моабитская тетрадь" родилась в застенках фашистского концентрационного лагеря и военной тюрьмы Шпандау.

Со времен детства и юности в Оренбуржье Муса Залилов любил поэзию и прозу А.С.Пушкина. В 30-е годы он перевел на татарский язык цикл его лирических стихотворений.

ДМИТРИЕВ (Кизилбашин) Масей (Моисей, Моска) - крестьянин, пугачевский вожак.

Дмитриев был по происхождению своему персом ("кизилбашем"), принявшим православие и крестьянствовавшим в одной из деревень Ставропольского уезда. К Пугачевскому восстанию примкнул осенью 1733 г. Возглавив группу повстанцев из русских крестьян и персов-новокрещенов, вместе с отрядами пугачевских атаманов А.Сомова, Н.Чепарухина, А.Каюкова и О.Енгальчева действовал в западной части Оренбургской губернии, под Заинском, Биляр-Озером, Сергиевском и Бугурусланской слободой.

В апреле 1774 каратели схватили Дмитриева и вскоре он предстал перед следователями Оренбургской секретной комиссии, которые, угрожая смертной казнью, вынудили его дать согласие проникнуть в повстанческий лагерь, войти в доверие к Пугачеву и, воспользовавшись удобным случаем, убить его. За успешное исполнение поручения ему обещаны были освобождение и большое денежное вознаграждение. Отправляя Дмитриева на задание, секретная комиссия взяла в заложники его семью - жену и малолетних детей. Не сумев выполнить порученного задания, Дмитриев в сентябре 1774 явился в Оренбург, где был заключен в тюрьму. Позднее его перевели в острог при Казанской секретной комиссии. 28 марта 1775 Тайная экспедиция Сената вынесла определение об освобождении Дмитриева

из тюремного заключения (3).

Дмитриев упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1) и на страницах самой "Истории" (2). Следует заметить, что обозначение национальности пугачевца-перса ("кизилбашин" или "кизилбашенин" по терминологии XVII-XVIII веков) Пушкин ошибочно принял за его фамилию.

1. Пушкин. Т.IX. С.648, 783; 2. Там же. С.51, 152; 3. РГАДА. Ф.7. Д.2043. Л.259-263.

ДМИТРИЙ - священник надвратной церкви в каменной крепости Гурьева-городка.

25 января 1774 г., во время штурма этой крепости отрядом пугачевского атамана А.А.Овчинникова, отец Дмитрий находился среди защитников крепости и воодушевлял их к отпору нападавшим. После того, как повстанцы, сломив недолгое сопротивление, ворвались в крепость, священник был арестован и день спустя казнен. Вместе с ним казнили и других захваченных в плен: казачьего атамана К.С.Филимонова, сотника И.Пономарева, городничего А.Казанцева, писаря И.Жерехова и до десяти солдат, унтер-офицеров, казаков (2).

Отец Дмитрий упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.638; 2. Протокол показаний пугачевского атамана Гурьева-городка Е.Струняшева на допросе в Яицкой комендантской канцелярии 1 ноября 1774 г. - РГАДА. Ф.349. Д.7355. Л.2-5 об.

ДОБРЫНИН Федор Дементьевич (1751 - не ранее 1775) - капрал Оренбургского гарнизона (2).

В сентябре 1773 г. находился в команде бригадира Х.Х.Билова, посланной из Оренбурга на защиту приицких крепостей от войска Е.И.Пугачева. При поражении в бою у Татищевой крепости вместе с другими унтер-офицерами и солдатами сдался, после чего служил в сводном солдатском полку войска Пугачева, участвовал в боях под осажденным Оренбургом. 9 марта 1774 г. он перебежал в Оренбург, где на допросе в губернской канцелярии сообщил о состоянии сил Пугачева и его действиях последнего времени.

Добрынин упоминается в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.320; 2. Духовная роспись прихожан оренбургской Никольской церкви за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.79 об.

ДОЛГОНОСОВ Евдоким Данилович - офицер Озерного гарнизонного батальона, поручик, комендант Зилаирской крепости (2).

Начиная с октября 1773 и до мая 1774 гг. Зилаирская крепость неоднократно подвергалась нападениям со стороны башкир-пугачевцев из окрестных волостей, но небольшой гарнизон (до полуроты солдат с четырьмя пушками) отбивал все приступы.

Долгоносков упомянут в записках М.Н.Пекарского (1), оказавшихся в руках Пушкина в 1836 г. Следует заметить, что автор ошибочно назвал его подпоручиком Оренбургского батальона, в то время как тот был поручиком Озерного; ошибочно утверждение и о том, что

Пугачев будто бы атаковал весной 1774 Зелаирскую крепость.

1. Пушкин. Т. IX. С. 614; 2. *Формулярный список гарнизонных офицеров Оренбургской губернии за 1773 г.* - РГВИА. Ф. 490. Оп. 3. Д. 137. Л. 52-52 об.

ДОЛГОПОЛОВ (он же И. Иванов, он же А. Трифонов) Астафий Трифонович (1725-не ранее 1798) - ржевский купец, раскольник, побывавший летом 1774 г. в стане Е.И. Пугачева.

С 1758 Долгополов был поставщиком фуража ко двору великого князя Петра Федоровича, а затем и императора Петра Третьего, после гибели которого дворцовая его контора задолжала около 700 рублей за поставленные им 500 четвертей овса. С того времени дела купца пришли в упадок, он стал несостоятельным должником и оказался на грани окончательного разорения.

В конце 1773 до Ржева дошли слухи об успешных действиях под Оренбургом новоявленного "императора Петра Третьего". Долгополов, человек предприимчивый и авантюрный, задумал использовать сложившуюся ситуацию для поправления собственных дел. Он решил проникнуть в стан "Петра Третьего" и, подыгрывая его самозванству, заполучить с него старинный "долг", который со временем, учитывая проценты, вырос до 1500 рублей.

Весной 1774 купец отправился в путь и после долгих скитаний по Оренбургской губернии напал на след Пугачева, который со своим войском вышел к берегам Камы. 21 июня он явился в повстанческий лагерь у прикамского городка Оса, где и представился Пугачеву московским купцом Иваном Ивановым, а заодно и "посланцем" цесаревича Павла Петровича, который-де прислал своему "августейшему отцу, государю-императору" подарки (сапоги, шляпу, перчатки, два полудрагоценных камня) и впредь-де намерен оказывать ему военную помощь. При этом Долгополов не забыл напомнить о давнем денежном долге, все еще не возвращенном ему, за поставленный им овес на царские конюшни Петра Третьего.

Пугачевец сразу же разгадал авантюру "цесаревичева посланца" и, предупредив его, чтобы тот не болтал лишнего, оставил его в своей ставке. Оба они, Пугачев и Долгополов, исполняли свои роли по "сценарию": Долгополов признавал Пугачева за "царя" и публично убеждал в том повстанцев, а Пугачев принимал "Ивана Ивановича" за "посланца" цесаревича Павла. В середине июля Пугачев, уступая настоятельным просьбам Долгополова, отпустил его будто бы к цесаревичу Павлу в Петербург, снабдив небольшой суммой денег на дорогу, но наотрез отказавшись платить по долгам Петра Третьего.

Не сумев поправить свое состояние службой у Пугачева, Долгополов решил поживиться за счет правительства. Еще находясь в повстанческом лагере, он задумал новую аферу: добравшись до Петербурга, сообщить Екатерине II о имевшейся будто бы среди яицких казаков-повстанцев группе "заговорщиков" (во главе с А.А. Овчинниковым, А.П. Перфильевым и др.), которые, опираясь на многих своих сторонников, выражают готовность арестовать и выдать Пугачева, получив за это по сто рублей каждому.

Покинув ставку Пугачева, купец сочинил "из своей головы" и написал письмо якобы от 324 яицких казаков, адресованное генерал-адъютанту князю Г.Г. Орлову, с предложением выдать Пугачева. В начале августа 1774 он явился к Орлову в Петербург и, назвавшись яицким казаком Астафием Трифоновым и посланцем "заговорщиков", поведал об их "замысле". Орлов тотчас отвез Долгополова в Царское Село к императрице.

Не разгадав обманного замысла авантюриста, Екатерина II согласилась с

предложенным им якобы от имени "заговорщиков", планом захвата Пугачева и вскоре для приема Пугачева из рук тех, кто его "арестовал", снарядила "секретную комиссию" с гвардии капитаном А.П.Галаховым во главе. Комиссия отправилась к низовьям Волги, взяв с собою 32 тысячи рублей в золотых империялах в оплату за выдачу Пугачева. 1 сентября она добралась до Царицына, где и получила известие, что Пугачев с оставшимися с ним людьми бежал в заволжскую степь.

Несколько дней спустя Долгополов упросил Галахова выдать ему из казенных денег 3100 рублей и отпустить с несколькими надежными людьми на самостоятельный поиск Пугачева. Вскоре стало известно, что Пугачев арестован и доставлен в Яицкий городок. Предчувствуя скорое разоблачение своей авантюры, купец скрылся от своих спутников и бежал на родину, в Ржев; там он и был 2 октября арестован.

Следствие над ним производилось в Петербурге, в Тайной экспедиции Сената. Долгополов претерпел восемь пристрастных допросов (5), но показания давал уклончивые, противоречивые, а по ряду эпизодов и вовсе вымышленные. Екатерина II, внимательно следившая за дознанием, решила отправить его в Москву, где под председательством генерал-губернатора М.Н.Волконского открывалось "генеральное" следствие над Пугачевым и ближайшими его сподвижниками. Екатерина требовала установить, не являлся ли Долгополов представителем ржевских раскольников, которые, по мнению императрицы, могли быть инициаторами выступления Пугачева и, вероятно, оказывали ему поддержку в дни восстания.

Наиболее полные и близкие к истине показания о себе и своих похождениях сообщил на московском допросе 12 ноября 1774 сам Долгополов (6). Предположения Екатерины относительно связи ржевских раскольников с Пугачевым он отверг категорически. Высечь кнутом, выжечь каторжные клейма на лбу и щеках и, вырвав ноздри, сослать на каторгу, где постоянно содержат в оковах, - таким был приговор в отношении него. После экзекуции, произведенной 10 января 1775 на Болотной площади в Москве, Долгополов и другие осужденные на каторгу пугачевцы были отконвоированы в Эстляндскую губернию, в прибрежный город Балтийский Порт (ныне г.Палдиски в Эстонии). Последнее прижизненное документальное известие о Долгополове относится к 1797 году (7).

Долгополов упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" (1) и опубликованных в приложениях к ней судебном приговоре по делу Пугачева (2), документах комиссии А.П.Галахова (3). Сведения о Долгополове приведены в протоколе допроса пугачевского полковника Ф.Д.Минеева (4); этот документ оказался в руках Пушкина в 1835 г. Следует заметить, что Долгополов назван своей настоящей фамилией только в судебном приговоре, в других же текстах он фигурирует либо под вымышленной фамилией "Трифонов", либо как "известный человек", "один доверенный", "известный комиссионер".

1. Пушкин. Т.IX. С.69; 2. Там же. С.189, 190; 3. Там же. С.174, 202, 203; 4. Там же. С.702; 5. Протоколы показаний А.Т.Долгополова на допросах в Тайной экспедиции Сената в октябре 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.425. Л.129-143; 6. Протокол показаний А.Т.Долгополова на допросе в следственной комиссии в Москве 12 ноября 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.425. Л.83-97; 7. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.48, 49, 80, 93, 94, 159, 164, 165, 171, 172, 191-198.

ДОЛГОПОЛОВ Иван (1746 - не ранее 1775) - сержант 7-й легкой полевой команды, расквартированной в Яицком городке.

Происходил "из солдатских детей", в военную службу вступил в 1760 г., в подпрапорщики произведен в 1766, в сержанты - в 1772. В 1771 г. участвовал в

преследовании калмыков, бежавших с берегов Волги в Джунгарию, в мае-июне 1772 находился в экспедиционном корпусе генерала Ф.Ю.Фреймана, посланном из Оренбурга на подавление восстания яицких казаков "мятежной стороны" (2).

17 сентября 1773 комендант Яицкого городка подполковник И.Д.Симонов отправил Долгополова с розыскной командой (30 солдат и казаков) в приицкую степь, чтобы найти и захватить укрывавшегося там Пугачева с группой его сторонников. Их лагерь сержант разыскал на берегу степной речки Усихи, но из пугачевцев настиг одного лишь В.Я.Плотникова; остальные, вместе с самим Пугачевым, загодя предупрежденные о грозящей им опасности, успели скрыться (3). С конца декабря 1773 по середину апреля 1774 Долгополов участвовал в обороне крепости в Яицком городке.

Его имя упоминается в записках М.Н.Пекарского (1), оказавшихся в руках Пушкина в 1836 г.

1. Пушкин. Т.IX. С.600, 601; 2. Формулярный список гарнизонных офицеров Оренбургской губернии за 1773 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.447. Л.77-78 об.; 3. Рапорты подполковника И.Д.Симонова оренбургскому губернатору И.А.Рейнсдорпу от 18-го и 28 сентября 1773 г. - РГАДА. Ф.1100. Д.2. Л.32, 219-219 об.

ДОЛГОПОЛОВ Тимофей (1731 - не ранее 1775) - оренбургский казак.

Происходил "из казачьих детей", в службу вступил в 1758, в пятидесятники был произведен в 1763 (2). Долгополов с полусотней его казаков присоединился к отряду пугачевского атамана Ф.И.Дербетева, захватившему Ставрополь 20 января 1774 г. (3). Вечером того же дня он вместе с отрядом покинул город и больше сюда не возвращался.

Долгополов упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.642; 2. Список старшин Оренбургского казачьего войска за 1765 г. - РГВИА. Ф.17. Оп.4. Д.150. Л.255-256 об.; 3. Рапорт генерала-аншефа А.И.Бибикова в Военную коллегию от 2 марта 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1232. Л.300-300 об.

ДОЛГОРУКОВ Василий Васильевич (1748 - не ранее 1775) - князь, командир Второго гренадерского полка, полковник.

Принадлежал к известной аристократической фамилии, имел во владении до 8 тыс. душ крепостных. В военную службу был записан еще в 1753 капралом, в подполковники произведен в 1769, полковники - в 1771. В 1770-1772 гг. участвовал в Русско-турецкой войне, был при взятии Измаила (26.VII.1770), при штурме крепости Бендеры (16.IX.1770), при захвате перекопских укреплений (14.VI.1771) и взятии Кафы (29.VI.1771), в других боевых действиях (4). С января 1774 г. Долгоруков, находясь со своим полком в составе авангардного корпуса генерала П.М.Голицына, был на подавлении повстанческого движения от берегов Волги до Оренбурга; особо отличился в бою у Татищевой крепости, где войско Е.И.Пугачева потерпело поражение. С апреля 1774 и по конец того года полк Долгорукова был расквартирован в Оренбурге.

Долгоруков упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1). Сведения о нем имеются в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова, а также в пушкинском конспекте этого источника (2). Упоминание о нем имеется в записках И.И.Осипова (3), которые оказались в руках Пушкина в 1835 г.

1. Пушкин. Т.IX. С.643, 647, 718; 2. Там же. С.331, 335-337, 769; 3. Там же. С.573; 4. Формулярный

ДОМОГАЦКИЙ Борис Петрович - офицер Санкт-Петербургского карабинерного полка, ротмистр.

С начала марта 1774 г. он с батальоном этого полка участвовал в подавлении Пугачевского восстания в Закамье. При походе корпуса подполковника И.И.Михельсона по Уралу, Прикамью и Поволжью неоднократно находился в сражениях; особо отличился он в боях: 24 марта 1774 с отрядами И.Н.Зарубина-Чижи у села Чесноковки под Уфой, 15 июля - с повстанческим войском под Казанью, 25 августа - при окончательном разгроме Пугачева у Солениковой ватаги под Черным Яром (3).

Домогацкий упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), а также в опубликованной в приложении к этой книге "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.714; 2. Там же. С.351; 3. Военно-походный журнал командира карательного корпуса подполковника И.И.Михельсона // Крестьянская война 1773-1775 гг. в России. Документы из собрания Государственного Исторического музея. М., 1973. С.195-197, 215, 222.

ДОНГУЗ - левый приток Яика, впадающий в него ниже Чернореченской крепости.

Здесь, у берегов Донгуза, в дни пугачевской осады Оренбурга время от времени происходили стычки пугачевцев с отрядами фуражиров, выезжавших в заяицкую степь за сеном, заготовленным на прибрежных лугах летом 1773. В конце марта - апреле 1774 посланные из Оренбурга команды вели у берегов Донгуза розыск повстанцев, укрывавшихся после поражения Пугачева в мартовском сражении у Татищевой крепости.

Река Донгуз упоминается в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.278, 332.

ДОНГУЗСКИЙ УМЕТ (Донгуской умет) - постоянный двор в заяицкой степи, к югу от Оренбурга, на берегу реки Донгуз.

На этом умете находился сторожевой пост и располагалась небольшая воинская команда, охранявшая дорогу, по которой с илецких промыслов в Оренбург транспортировалась каменная соль. В связи с опасностью нападения пугачевцев 7 октября 1773 губернская канцелярия предписала воинской команде уйти отсюда в крепость Илецкая Защита.

Умет упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1). Упоминание о нем есть также в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной в приложениях к ней (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.518; 2. Там же. С.223.

ДОНКЕЕВ Василий Иванович - офицер Оренбургского гарнизона, секунд-майор.

Был в рядах защитников Оренбурга, осажденного войском Е.И.Пугачева, участвовал в отражении приступов к городу, не раз выходил со своими солдатами на вылазки. В сражении 13 января 1774, завершившемся неудачей для гарнизона, Донкеев со своей ротой находился в авангардной колонне, завязывавшей бои вблизи западной околицы Бердской слободы. При беспорядочном отступлении гарнизонных команд действовал находчиво и хладнокровно, благодаря чему удалось вывести роту из арьергардных боев без больших потерь (2).

Донкеев упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.713; 2. Рапорт премьер-майора С.Л.Наумова оренбургскому обер-коменданту генерал-майору К.И.Валленштерну от 4 февраля 1774 г. // Исторический архив. 1960, №1. С.161-163.

ДОНСКОВ (Донской) Данила Дмитриевич (1738 - 1798) - атаман казачьей команды в Сакмарском городке.

В казачью службу вступил в 1756 г., в хорунжие был произведен в 1759, в атаманы - в 1766. В конце сентября 1773, за несколько дней до вступления войска Е.И.Пугачева в Сакмарский городок (2 октября), Донсков увел оттуда большую часть своей команды (около 150 казаков) в Оренбург для пополнения его гарнизона. Во время осады Оренбурга войском Пугачева участвовал в обороне города, устраивал вылазки, отбивал приступы повстанцев. Особо отличился он в бою 1 апреля 1774 под Сакмарским городком, где Пугачев потерпел тяжелое поражение, и остатки его войска, спасаясь от окончательного разгрома, бежали на северо-восток, за реку Белую. Отмечая заслуги Донского в подавлении Пугачевского восстания, Военная коллегия в феврале 1775 произвела его в чин армейского премьер-майора. В ноябре 1785 он был назначен атаманом Уральского казачьего войска и пожалован чином армейского подполковника (5).

Донсков упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" и архивных заготовках к ней (1). Сведения о нем имеются в опубликованной поэтом "Летописи" П.И.Рычкова и его же конспекте этого источника (2). Упоминания о Донскове содержатся в записках И.С.Полянского (3) и М.Н.Пекарского (4), которые оказались в руках Пушкина в 1835-1836 гг.

1. Пушкин. Т.IX. С.21, 622; 2. Там же. С.219, 300, 304, 305, 328, 329, 761, 769; 3. Там же. С.588, 589; 4. Там же. С.599; 5. Список старшин Уральского казачьего войска за 1786 г. - РГВИА. Ф.52. Оп.1. Д.205. Ч.35. Л.2 об.-3.

ДОНСКОВ (Донской) Дмитрий Карпович (1685 - 1774) - сакмарский казак.

Происходил из донских казаков, которые после подавления Булавинского восстания (1707-1708) бежали с Дона на Яик, обосновались тут и стали служить в Яицком казачьем войске. Донсков поселился и служил в Сакмарском городке, где прошел путь от рядового казака до атамана (занимал этот пост в 1755-1766 гг.). Выйдя в отставку, жил в доме сына Данилы, сменившего его на посту атамана. Е.И.Пугачев, вступив 2 октября 1773 со своим

войском в Сакмарский городок и узнав, что Данила Донсков увел большую часть здешних казаков в Оренбург, разгневался на его престарелого отца, велел арестовать его, заковать в кандалы и поутру казнить. Однако на другой день, смилостивившись, приказал старика освободить (2). Трагически завершилась для Дмитрия Донскова вторая его встреча с Пугачевым. 27 марта 1774 он узнал, что отряд Пугачева направляется из Каргалинской слободы в Сакмарский городок и решил немедля уехать в Оренбург, взяв в попутчики беглого солдата Д.Семенова. Но на пути туда их схватили, вернули в свой городок и день спустя казнили (3). Объясняя мотивы казни Донскова, Пугачев на следствии показал, что велел повесить его в наказание за то, что "прежде служил мне, а тут бегаёт и изменил" (4).

Дмитрий Донсков упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева", черновых вариантах ее текста и архивных заготовках к ней (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.21, 420, 440, 622, 623; 2. Протокол показаний бугурусланского крестьянина А.Кирилова на допросе 7 октября 1773 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1230. Л.49-50; 3. Протокол показаний беглого солдата Д.Семенова на допросе в Оренбургской секретной комиссии 22 июня 1774 г. - РГАДА. Ф.349. Д.7368. Л.7; 4. Протокол показаний Е.И.Пугачева на допросе в Яицкой секретной комиссии 16 сентября 1774 г. // Вопросы истории. 1966, №7. С.120.

ДОНСКОВ (Донской) Иван Дмитриевич (1748 - не ранее 1775) - рядовой казачьей команды в Сакмарском городке, сын Д.К.Донскова и родной брат Д.Д.Донскова (2).

Иван Донсков был среди немногих служилых казаков, которые остались в Сакмарском городке при вступлении туда пугачевцев 2 октября 1773, и поневоле оказался среди призванных в ряды повстанческого войска. Он участвовал в осаде Оренбурга, но использовал возможности тайно осведомлять осажденных о положении дел в пугачевском лагере. В феврале 1774 Иван Донсков сумел перебежать в Оренбург и с того времени служил там в команде своего брата-атамана. Уже после освобождения Оренбурга от блокады (23 марта 1774), по заданию брата Данилы, находившегося с казачьей командой в Сакмарском городке, он произвел 27 марта разведку в Каргалинской слободе, куда вступил передовой отряд Пугачева. Бежав оттуда, Иван предупредил брата о готовящемся нападении пугачевцев на Сакмарский городок. В ночь на 28 марта Данила, взяв с собой брата, вывел команду из городка и, обойдя Каргалинскую слободу стороной, направился кружным путем к Оренбургу, куда они добрались благополучно.

Иван Донсков упоминается в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова и его конспекте этого источника (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.300, 329, 769, 770; 2. Духовная роспись прихожан церкви в Сакмарском городке за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.727. Л.404.

ДОРОФЕЕВ Виктор Васильевич (р. 1927) - краевед, филолог, доцент Оренбургского педагогического института. Автор работ о прошлом Оренбурга, его исторической топографии, его архитектуре. Дорофееву принадлежит честь воссоздания подлинного облика города пушкинской поры (буклет "Оренбург, 1833", статьи "Берда и Берды", "Оренбург: улицы исторического города" и др.). Об этом же его книга "Над Уралом-рекой" (Южно-Уральское книжное издательство, Челябинск, 1988).

ДУБРОВСКИЙ Алексей Иванович (настоящее имя: Трофимов Иван Степанович; 1750-1774) - пугачевец.

Родился в г.Мценске Орловской провинции Белгородской губернии в купеческой семье Степана Алексеевича и Агафьи Меркуловны Трофимовых (2). В 1770 отправился на заработки, служил приказчиком на винокуренных заводах М.П.Гусятникова и И.Л.Тимашева, а с начала 1773 - на Златоустовском медеплавильном заводе у Л.И.Лугинина. В начале января 1774 Дубровский, явившись в Бердскую слободу к Пугачеву, вступил в его войско, участвовал в боях под осажденным Оренбургом, во взятии крепости Илецкая Защита (16.II), битвах у Татишевой крепости (22.III) и под Сакмарским городком (1.IV). С апреля 1774 был в походе повстанческого войска по Уралу, Прикамью и Поволжью. В начале июня того года Пугачев определил Дубровского секретарем в свою Военную коллегию. Его перу принадлежали манифесты и указы Пугачева, пронизанные ярким антикрепостническим содержанием.

Служивший в повстанческой Военной коллегии И.А.Творогов оставил описание внешнего облика Дубровского: он "росту высокого, лицом чист и бел, волосы русые, борода беловата и маленькая, от роду казалось около тридцети лет" (3). После разгрома войска Пугачева в битве 25 августа 1774 у Солениковой ватаги под Черным Яром, спасаясь от погони, он переправился на левый берег Волги, около двух недель скитался по заволжской степи, где и был схвачен карателями, доставлен ими в Енотаевскую крепость, а затем в Астрахань. Оттуда его перевезли в Царицын. Там он был допрошен в комендантской канцелярии (4). При конвоировании из Царицына в Симбирск Дубровский, подвергавшийся до того жестоким истязаниям, тяжело заболел и в конце октября 1774 умер в Саратове (5).

В архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" хранится подлинник указа повстанческой Военной коллегии от 13 июня 1774; указ скреплен собственноручной подписью Дубровского (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.691, 692; 2. Книга ревизской переписи купцов г.Мценска по 3-й ревизии (1764 г.) - РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1903. Л.169; 3. Протокол показаний И.А.Творогова на допросе 27 октября 1774 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.146; 4. Протокол показаний А.И.Дубровского на допросе в Царицынской комендантской канцелярии 27 сентября 1774 г. - Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.220-224; 5. Рапорт конвойного офицера, прапорщика 2-го Царицынского гарнизонного батальона А.Храмова генерал-анишефу П.И.Панину от 3 ноября 1774 г. о смерти и погребении А.И.Дубровского в Саратове. - РГАДА. Ф.1274. Д.184. Л.188.

ДУВЕ, фон, Отто Иванович (1743-не ранее 1797) - премьер-майор.

В российскую военную службу был принят в марте 1770 г. из поручиков прусской армии; тогда же он получил чин ротмистра (4). В июле 1771 Дуве произвели в премьер-майоры и назначили командиром батальона в Санкт-Петербургском карабинерном полку (5). С января 1774 офицер участвовал в подавлении пугачевского движения в Закамье - под Нагайбакской и Бакалинской крепостями и в районе города Бирска. С середины июня 1774 его батальон вошел в состав корпуса И.И.Михельсона и, находясь в нем, проделал поход по Прикамью и Поволжью. Особо он отличился в бою у реки Бир (21.VI), в сражениях под

Казанью (12 и 15.VII), при разгроме Пугачева в битве 25.VIII у Солениковой ватаги (6).

Пушкин относил Дуве к числу тех иноземцев ("немцев"), служивших в российской армии "в средних чинах", которые в боевых действиях против Пугачева "сделали честно свое дело" (3).

В сентябре 1774 командующий карательными войсками генерал-аншеф Панин именно Дуве послал курьером в Петербург с всеподданнейшим донесением об окончательном поражении пугачевцев в битве под Черным Яром. Обрадованная этой вестью, Екатерина II произвела его в чин подполковника. В дальнейшем он служил в полевых и гарнизонных частях, был произведен в полковники (1786). Последнее прижизненное документальное известие о нем относится к 1796-му, когда Дуве занимал пост коменданта в Полоцке (7).

Дуве упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), на страницах самой "Истории" и в черновых вариантах ее текста (2), а также в пушкинских "Замечаниях о бунте" (3). Упоминание о Дуве имеется в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (4).

1. Пушкин. Т.IX. С.535, 656, 660, 717; 2. Там же. С.59, 60, 64, 151, 481; 3. Там же. С.375; 4. Там же. С.351; 5. Дело о приеме О.И.Дуве в российскую военную службу. - РГВИА. Ф.16. Оп.1. Д.261. Л.1-8; 6. Формулярный список офицеров Санкт-Петербургского карабинерного полка за 1773 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.151. Л.943-944; 7. Военно-походный журнал командира карательного корпуса подполковника И.И.Михельсона // Крестьянская война 1773-1775 гг. в России. Документы из собрания Государственного Исторического музея. М., 1973. С.209-211, 213, 215, 221, 222; 7. Список Воинскому департаменту... на 1796 год. СПб., 1796. С.405.

ДУДКИН ПЕРЕВОЗ (Дуткин перевоз) - переправа через реку Белую в Уфе. Свое название он получил по прибрежной дер.Дудкино. Во время пугачевской осады Уфы по льду Белой у Дудкина перевоза следовали на левый берег реки команды гарнизонных солдат и ополченцев-горожан. Со стороны этого перевоза при штурме города 23 декабря 1773 к Уфе наступал один из отрядов И.Н.Зарубина-Чики (2).

Дудкин перевоз упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1). Надо заметить, что в документальных источниках и пушкинских текстах он именуется Дуткиным.

1. Пушкин. Т.IX. С.507, 509; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973. Вып.1. С.316, 319, 320.

ДУРНОВО (Дурнов, Дуров) Сергей Дмитриевич (1732-1816) - гвардии капитан Семеновского полка, личный представитель Екатерины II на Яике.

Член следственных комиссий генералов И.И.Давыдова и М.М.Траубенберга, разбиравших междоусобные распри противоборствовавших группировок в Яицком казачьем войске, Дурново был склонен отстаивать интересы казаков "послушной" стороны, захватившей власть в войске и поддерживаемой правительством, против которого выступала основная масса казачества - казаки "мятежной" стороны, боровшихся за сохранение старинных традиций в управлении войском и хозяйственной жизни.

13 января 1772, в первый день вспыхнувшего в Яицком городке восстания казаков "мятежной" стороны, восставшие убили генерала Траубенберга, нескольких офицеров и

солдат его команды, войскового атамана П. Тамбовцева, старшин Ф. Митрясова, Я. Колпакова и И. Тамбовцева, войскового дьяка М. Суетина и до сорока казаков "послушной" стороны. Пострадал при этом и капитан Дурново; он был ранен, жестоко избит, и предводителям восстания с большим трудом удалось спасти его от гибели.

Некоторое время спустя после его выздоровления был отпущен в Оренбург, а затем выехал оттуда в Петербург (6). Щедро обласканный Екатериной II, он в октябре 1772 получил вне очереди чин генерал-майора и назначение на пост генерал-провиантмейстера Военной коллегии. В 1783 его произвели в генерал-поручики и назначили сенатором. В 1791 Дурново возглавил главный кригс-комиссариат, а в 1794, на том же посту, стал генерал-аншефом. В 1797 Павел I уволил его в отставку (7).

Дурново упоминается в "Истории Пугачева" (1). Сведения о нем содержатся в воспоминаниях поэта И.И. Дмитриева, записанных с его слов Пушкиным (2), а также в опубликованной поэтом "Летописи" П.И. Рычкова (3). Упоминания о Дурново имеются в записках современников Пугачевского восстания И.С. Полянского (4) и М.Н. Пекарского (5).

1. Пушкин. Т. IX. С. 11, 151; 2. Там же. С. 498; 3. Там же. С. 207; 4. Там же. С. 580; 5. Там же. С. 598, 599; 6. Рознер И.Г. Яик перед бурей. (Восстание 1772 года на Яике - предвестник Крестьянской войны под руководством Е. Пугачева). М., 1966. С. 109, 110, 116-124, 133, 134, 138; 7. Русский биографический словарь. СПб., 1905. Т. 6. С. 722.

ДУСАЛИ (Дусалы) - султан, двоюродный брат хана Нурали, правителя Младшего казахского жуза ("Меньшей киргис-кайсацкой орды").

В 1773 г. кочевья подвластных Дусали казахских родов и его ставка находились на левом берегу р. Яика, в среднем его течении. В первые месяцы восстания, в октябре и декабре, Е.И. Пугачев обращался к Дусали с указами, призывая его покориться власти "императора Петра Третьего" и прислать в его войско две сотни казахов-джигитов. Однако Дусали уклонялся от явной военной поддержки Пугачева; в его ставку под Оренбургом он послал лишь своего сына - султана Саидали (3). В 1773-1774 подвластные ему казахи совершали набеги на российские пограничные крепости, тем самым углубляя напряженность.

Дусали упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и в "Летописи" П.И. Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к своему труду (2).

1. Пушкин. Т. IX. С. 527, 529, 673; 2. Там же. С. 274, 275, 283; 3. Овчинников Р.В. Манифесты и указы Е.И. Пугачева. М., 1980. С. 55, 56, 70-72, 183, 184, 186, 187, 194.

ДЮРТЯ (Дуртя) Бояров (1736-1774) - калмык, сотник яицких казаков.

Принадлежа к "старшинской" ("послушной") стороне Яицкого казачьего войска, Дуртя находился в команде войскового старшины М.М. Бородина, которая 3 октября 1773 г. вступила в Оренбург (за два дня до приступа к нему войска Е.И. Пугачева). С того времени он участвовал в обороне осажденного города. Во время вылазки, предпринятой Оренбургским гарнизоном 16 декабря 1773, Дуртя был схвачен повстанцами и увезен ими в Бердскую слободу. Обстоятельства случившегося события не вполне ясны. Одни из современников полагали, что он попал в плен случайно, по собственной нерасторопности, хотя и "почитаем был за хорошего наездника", другие - что "самовольно бежал" к Пугачеву. Скорее же всего пленение Дюрти было тайной акцией, запланированной оренбургским командованием для

того, чтобы использовать мнимого перебежчика в агентурных, а, по возможности, и террористических целях.

Сам Дюртя дал повод к такому предположению. В дневниковой записи П.И.Рычкова за 16 декабря сообщается: накануне своего пленения он говорил, что "ему хочется самому у злодеев побывать и оттуда опять в город возвратиться не с пустыми руками". Позднее в дополнении к этой записи Рычков писал, что Дюртя "прямое намерение имел к истреблению злодеев" и искал случая "умертвить" самого Пугачева (1). Такого рода слухи доходили и до повстанческого лагеря. Как вспоминал М.Г.Шигаев, к Пугачеву поступил донос о том, что Дюртя из Оренбурга "прислан с тем, чтобы его убить, но самозванец тому не поверил, и за то, что он сам к нему пришел, саживал с собою за стол и подарил ему красный кафтан с позументом и лошадь" (3).

Пугачев настолько уверовал в Дюртю, что разрешил тайно послать его в Оренбург с увещательными письмами своих полковников Т.И.Подурова и Д.С.Лысова к яицкому старшине Бородину, призывавших его покориться власти "императора Петра Федоровича" (4). Выполнив это поручение, Дюртя возвратился из Оренбурга в Бердскую слободу. Сам факт его возвращения, несомненно, убедил Пугачева в верности ему этого казачьего сотника. А между тем множилось число фактов, слухов и доносов, указывавших на неверность Дюрти и коварный его умысел на жизнь Пугачева.

Сбежавший в начале января 1774 из Бердской слободы подпрапорщик Ставропольского гарнизона Аверкиев на следствии показал, что служивший в осажденном Оренбурге и схваченный повстанцами некий башкирский старшина, когда его вывели на казнь и на шею ему уже была "наложена петля", заявил, что Дюртя прислан от оренбургского губернатора с тем, чтобы убить Пугачева. Заступничество яицких казаков спасло Дюртю от гнева Пугачева; тот решил подождать новых подтверждений (5).

В этом же январе 1774 в пугачевскую Военную коллегия поступил донос от солдата Ф.Киселева, который сообщал, что был свидетелем разговора Дюрти со служившими в пугачевском войске пленными офицерами И.Астреневым и С.Волженским. Они убеждали Дюртю, что при вылазке Оренбургского гарнизона, состоявшейся 13 января, готовы были повернуть пушки и открыть огонь по повстанцам, и что они намерены-де непременно поступить так при первом удобном случае.

Астренева, Волженского и Дюртю допрашивал сам Пугачев в присутствии Шигаева и других членов Военной коллегии. Офицеры в ходе пристрастного допроса признались в изменническом умысле, но Дюртя во всем "заперся", отклонив обвинения в сообщничестве с офицерами. Астренев и Волженский были казнены. Дюртя не намного пережил их. Несколько дней спустя был казнен и он (3).

Дюртя упоминается в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1). Упоминание о нем имеется в записках И.И.Осипова, оказавшихся в руках Пушкина в 1835 г. (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.273, 274; 2. Там же. С.568; 3. Протокол показаний М.Г.Шигаева на допросе в Оренбургской секретной комиссии 9 мая 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.84-84 об.; 4. Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773-1774 гг. М., 1975. С.85, 86; 5. Протокол показаний Г.А.Аверкиева на допросе в Казанской секретной комиссии 5 февраля 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.436. Л.4 об.-5.